

Снегопад не был холодным, но, когда снег начал таять, стало зябко. Прохожие спешили, кутаясь в толстые пуховики. Однако на краю цветочной клумбы у дороги сидел худощавый юноша, одетый лишь в черную толстовку, его стройные ноги были обтянуты джинсами.

— Братик.

Звонкий голос разбудил задремавшего юношу. Он полуоткрыл глаза, его серые зрачки были холодны.

Перед ним стояла маленькая девочка в ярко-красном пуховике, ее лицо казалось еще белее на фоне одежды. Она с детской непосредственностью спросила:

— Братик, тебе не холодно?

— Не мешай мне, — юноша лениво ответил, продолжая обнимать одно колено и готовясь снова заснуть.

— Почему ты не дома? Где твои мама и папа?

Девочка продолжала задавать вопросы, но юноша не реагировал.

Девочка, видимо, привыкла к тому, что ее балуют, и, видя, что юноша игнорирует ее, рассердилась:

— Братик, ты плохой!

Не ограничиваясь словами, она протянула руку и легонько шлепнула юношу.

Удар был слабым, как и полагается ребенку, но юноша вздрогнул, словно его ранили. Он резко поднял голову, схватил девочку за воротник и бросил ее в сторону.

Девочка упала прямо на проезжую часть, где в этот момент проезжали машины. Водители не успели затормозить, и звуки столкновений раздались один за другим.

Юноша встал и пошел вдоль дороги, не оглянувшись ни разу.

Это происшествие быстро стало главной новостью. Полиция объяснила его действиями психически нездорового бродяги и предупредила граждан быть осторожными, избегая контактов с незнакомыми бездомными.

Цзинь Юань увидел новости, находясь в гостинице. Он только что проснулся, одевался при включенном телевизоре и, услышав голос ведущей, внимательно прослушал весь репортаж. После утренних процедур новости закончились, и Цзинь Юань взял свой телефон с тумбочки.

Одно новое сообщение — [Перезвони].

Разблокировав телефон, он открыл папку с сообщениями. Кроме уведомления от Камиллы, там было только это сообщение.

После того как Цзинь Юань покинул Третий район, на следующий день начали поступать звонки. По одному в день, и он ни на один не ответил. После пяти или шести неудачных попыток звонков, отправитель начал писать сообщения. Вчера было [Где ты?], а сегодня — [Перезвон].

Цзинь Юань почти мог представить выражение лица этого человека — наверняка он скрипел зубами от злости, его и без того мрачное лицо становилось еще более холодным. Как говорится, лицо отражает душу, и это было правдой.

Покинув гостиницу, Цзинь Юань отправился поблизости от места происшествия, надеясь случайно встретить того самого «бродягу».

К сожалению, до вечера он так и не нашел его.

Дракон, который виден лишь по голове, но не по хвосту, — подумал он, — или скорее «злой дракон».

Телефонный разговор длился уже почти час!

Чжоу Фань нетерпеливо ходил туда-сюда за дверью кабинета, едва сдерживая желание выбить ее ногой.

Утром, после завтрака, Е Юй зашел в кабинет. Когда Чжоу Фань вошел, он увидел, что тот разговаривает по телефону, но, не успев ничего спросить, был вытолкнут обратно. Повернув ручку, он обнаружил, что дверь заперта!

— Е Юй, я же твой телохранитель, что, если с тобой что-то случится? Впусти меня, — Чжоу Фань кричал, придумывая отговорки.

— Е Юй, ты в порядке?

— Е Юй, хочешь что-нибудь поесть?

— Е Юй, хочешь пить? Воды принести?

— Е Юй...

Чжоу Фань продолжал кричать у двери, и, наконец, она открылась!

Е Юй спокойно посмотрел на него, его лицо было бесстрастным:

— Что тебе нужно?

— С кем ты разговаривал? — Чжоу Фань быстро подошел ближе.

— С Е Фу, — Е Юй, казалось, был в хорошем настроении и ответил без колебаний.

Он пошел налить воды, и Чжоу Фань тут же подал ему уже налитую чашку, фарфор был теплым.

Е Юй взял чашку, повернулся и вернулся в кабинет, но дверь, казалось, что-то застопорило, и она не закрывалась. Обернувшись, он увидел, что Чжоу Фань уже успел просунуть ногу внутрь.

Чжоу Фань, ухмыляясь, протиснулся всем телом внутрь:

— Я потом принесу тебе воды.

— Не нужно, — на этот раз Е Юй не стал его выгонять, поставил чашку на стол и, стоя, начал смотреть на экран компьютера.

Е Юй был одет в свободную пижаму, одной рукой он опирался на стол, другой двигал пальцем по сенсорному экрану, слегка наклонившись, что подчеркивало изгиб его спины. Его опущенные глаза и изящные черты лица, бледные губы — все это создавало ощущение холодной отстраненности.

Возможно, эта холодность была унаследована от Сюэ Цзяо. Хотя Сюэ Цзяо была красивой, ее внешность казалась несколько жесткой, и эта резкость, переданная Е Юю, лишь усиливала его холодность.

Именно поэтому Чжоу Фань так любил наблюдать за малейшими изменениями в выражении лица Е Юя.

Например, когда Чжоу Фань подошел ближе к компьютеру, Е Юй слегка сжал губы и отошел на полшага в сторону.

На экране не было ничего особенного, только обычные рабочие дела. Хотя, внизу был свернутый сайт! Чжоу Фань открыл его, и заголовок сразу бросился в глаза — «Фэн Сяо подвергается давлению со стороны компании, фанаты перечисляют преступления».

Прокрутив вниз, он увидел, что статья была иллюстрирована. В основном речь шла о том, что компания перегружает артиста работой, не давая ему отдыха. Также упоминалась низкая квалификация сотрудников и их непрофессиональное поведение. На фотографиях, сделанных фанатами, были запечатлены моменты, когда Фэн Сяо спал в разных местах, команда толкала фанатов и очерняла артиста.

Чжоу Фань дочитал до конца и спросил:

— Ты все еще хочешь его переманить?

— Да. Такая маленькая компания не сможет поддержать его карьеру, и если мы его не заберем, это будет пустой тратой, — Е Юй позволил Чжоу Фань управлять компьютером, держа в руках чашку с водой. — Он очень талантлив, и, судя по последним шоу, у него отличное актерское чутье. Если его правильно развивать, в будущем он сможет составить конкуренцию Хань Чэ.

— Эти обвинения помогут тебе его переманить?

— Недостаточно. Компания может легко замазать это или подавить деньгами.

— Тогда что делать?

— Всегда есть способ, — уголки губ Е Юя слегка приподнялись, и эта загадочная улыбка заставила Чжоу Фаня почувствовать легкий озноб.

— Что ты задумал?

— Помочь фанатам копнуть глубже.

Одно предложение Е Юя привело к тому, что в новостях начали появляться все новые разоблачения. Главным из них стало трехминутное видео.

Видео было снято скрытой камерой, и на нем было видно, как Фэн Сяо и его менеджер Чжу Чан шли по коридору. Чжу Чан, казалось, что-то говорил, а Фэн Сяо шел, опустив голову.

Примерно через минуту Чжу Чан внезапно схватил Фэн Сяо, резко потянул его назад, и Фэн Сяо, пошатнувшись, не оказал сопротивления. Дальше Чжу Чан продолжал дергать и ругать Фэн Сяо, даже ударил его.

Это уже было физическим насилием, и Е Юй сразу же поручил юристам компании подготовить материалы. Сам же он решил встретиться с тем, кто стал центром внимания.

Фэн Сяо недавно начал сниматься в шоу, и Е Юй, воспользовавшись связями, взял с собой настойчивого Чжоу Фаня и проник за кулисы.

За кулисами было тихо, в это время все, вероятно, занимались своими делами. Е Юй нашел комнату отдыха артистов и уже собирался постучать, когда одна рука протянулась и схватила его.

— Не стучи, слушай, — Чжоу Фань наклонился к уху Е Юя и прошептал.

Е Юй с недоумением посмотрел на Чжоу Фаня, но, сомневаясь, приложил ухо к двери.

Внутри, казалось, кто-то разговаривал, но он не мог разобрать слов. Через некоторое время раздались торопливые шаги, и дверь с грохотом ударилась обо что-то! Е Юй вздрогнул и отступил назад, но его движение было остановлено Чжоу Фанем, который, поддерживая его за плечи, указал пальцем на дверь.

Е Юй глубоко вздохнул, успокоился и снова приложился к двери. Теперь он слышал гораздо четче, и, похоже, человек внутри тоже прислонился к двери.

— Ты думаешь, ты можешь что-то сделать? У тебя еще четыре года контракта, четыре года ты будешь работать на меня, как миленький...

Ткань шуршала о дверь, вероятно, Фэн Сяо пытался вырваться.

Эта ситуация действительно удивила Е Юя. Судя по звукам, внутри были только Чжу Чан и Фэн Сяо, и они вели себя так грубо наедине? Фэн Сяо был слишком мягким.

Пока Е Юй размышлял о деталях контракта, внутри раздался странный звук, похожий на стон. Затем послышался голос Фэн Сяо.

— Прекрати...

Голос звучал сдержанно, и первая мысль Е Юя была о том, что Чжу Чан снова бьет его. Его лицо стало холодным, и он уже собирался постучать.

Но прежде чем его рука опустилась, Чжоу Фань схватил ее и оттащил назад. Е Юй знал, что не сможет ему противостоять, и позволил увести себя на некоторое расстояние.

— Почему ты меня остановил?

Чжоу Фань, необычно для него, запнулся, опустил глаза и увидел темные глаза Е Юя, его длинные ресницы и бледные губы. Ладонь мгновенно стала горячей, и он, словно от удара током, отпустил руку Е Юя:

— Не заходи туда сейчас.

— Почему?

— Ты все равно не поймешь, просто не ходи туда сейчас, — Чжоу Фань раздраженно повернулся и провел рукой по коротким волосам.

Е Юй не понимал, но решил довериться Чжоу Фаню.

Когда началась запись, Е Юй наконец встретился с Фэн Сяо. Он был покрашен, его глаза были слегка подведены, что придавало ему некую соблазнительность, идеально сочетаясь с его естественной красотой.

Фэн Сяо медленно подошел, его походка казалась немного странной, взгляд был рассеянным, пока Е Юй не окликнул его. Тогда он поднял голову, и в его глазах мелькнуло удивление.

Прежде чем Е Юй успел что-то сказать, сзади подошел Чжу Чан и резко сказал:

— Кто это? Запись начинается, не мешайте.

Фэн Сяо потупил взгляд и пошел дальше.

<http://bllate.org/book/16848/1550189>